



A.C. Степанов
1942

А.С. Степанов

Октябрьская революция Марксистов-народников. Советский Союз, первоначально состоявший из Сибирь-Башкирской и Белорусской областей. Илья Ильин, писавший тогда о будущем Бердянска в 1915-м¹, вот цитатами из газеты «Гражданин»:

«Мир — это не то, что есть, а то, что мы хотим, чтобы было». А Ильин знал, что молодежь — это будущее страны.

Ильин был уверен, что «мир» — это не то, что есть, а то, что мы хотим, чтобы было. Ильин знал, что молодежь — это будущее страны.

БЕЗУМСТВО ХРАБРЫХ

О молодежи 1917-1991 годов

Советское Сельскохозяйственное издательство
издание № 805 под редакцией А. С. Москва
редакционно-издательский отдел
145001 г. Москва, ул. Красноказачья, 11

Москва
АЛГОРИТМ
2008

2. Полку и бывшему командиру полка полковнику Сталину объявить, что полковник Stalin снимается с должности командира полка за пьянство и разгул и за то, что он портит и развращает полк.

3. Исполнение донести.

Народный комиссар обороны И. Stalin

26 мая 1943 г.»

И.В. Stalin — великая и трагическая личность. Нельзя не согласиться с известной поэтессой Глушковой, которая сказала о Stalinе четверостишием совершенной литературной формы и философской глубины:

Он не для нас. Он для Шекспира,
Для Пушкина, Карамзина —
Былой властитель полумира,
Чья суть, чья мантия красна.

С высоты минувшего века хорошо видно, когда и почему заканчивается эпоха титанов в отечественной истории политике.

17 июля 1945 г. в пригороде Берлина, Потсдаме, открылась встреча глав правительств СССР, Великобритании и США. Здесь были конкретизированы и уточнены положения, выработанные в Ялте. Решено было разоружить Германию, ликвидировать ее военную промышленность, уничтожить фашистскую партию, дать немецкому народу возможность осуществить переустройство Германии на демократической и мирной основе.

Конференция сочла необходимым передать Советскому Союзу город Кенигсберг с прилегающими к нему районами и др.

Потсдамская конференция явилась большой победой миролюбивого прогрессивного человечества. Она заложила прочные основы сохранения мира в Европе при условии честного выполнения всеми ее участниками достигнутых соглашений.

Завершающим событием Великой Отечественной и Второй мировой войны явился Международный суд над главарями фашистской Германии. Он начался 20 ноября 1945 г. и закончился 1 октября 1946 г. Суд тщательно исследовал многочисленную документацию, внимательно выслушал свидетелей, скрупулезно разбираясь в преступлениях каждого подсудимого, и вынес окончательный приговор. Злейшие враги человечества, мира и прогресса были признаны главными немецко-фашистскими военными преступника-

ми и осуждены: Геринг и Гесс, Кейтель и Риббентроп, Дениц и Редер, Кальтенброннер и Штрейхер, Ширак и Шпеер, Функ и Заукель, Франк и Иодль, Розенберг и Нейрат, Франк и Зейсс-Инкварт и другие. Международный Военный Трибунал приговорил главных немецких военных преступников к смертной казни через повешение и различным срокам тюремного заключения. Так была окончательно поставлена точка во Второй мировой войне, которая унесла более 50 млн. человеческих жизней, из которых около 27 млн. — советские люди. Так была подведена черта страшной трагедии, разыгравшейся в Европе в первой половине XX века.

Заключая, подчеркнем еще раз, что Советская Армия сыграла главную, решающую роль в вооруженной борьбе с немецким вермахтом. Сокрушив сильного врага, освободив страну от фашистских захватчиков, советский народ и его молодежь совершили бессмертный легендарный подвиг.

Говоря о событиях Великой Отечественной войны, завершившейся легендарной Победой советского народа, Маршал Советского Союза Г.К. Жуков писал: «С каждым днем по времени мы все дальше и дальше уходим от военной поры. Выросло новое поколение людей. Для них война — это наши воспоминания о ней, но я убежден: время не имеет власти над величием всего, что мы пережили в войне. Это было необычайно трудное, но и очень славное время. Человек, переживший однажды большие испытания и победивший, будет всю жизнь потом черпать силы в этой победе.

Это справедливо и для всего народа. Наша победа в войне с фашизмом, говоря возвышенным языком, — «звездный час в жизни советского народа».

В суровые годы Великой Отечественной войны многомиллионный советский народ и его молодежь стяжали себе славу поистине легендарного, героического народа.

Глава 7

РАЗГРОМ МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ

Последним гигантским сражением «Неизвестной войны» (как называют на Западе Великую Отечественную войну), да и Второй мировой войны в целом, стала победоносная военная кампания советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке.

В 30-е годы милитаристские круги Японии провозгласили агрессивный внешнеполитический курс на создание «великой сопротивляющей империи». Так наряду с первым очагом войны на западе (фашистской Германии), на востоке сложился второй очаг войны — милитаристская Япония.

Накануне Великой Отечественной войны реакционные круги Японии продолжали вынашивать экспансионистские антисоветские планы.

Япония, хотя и не выступала открыто против СССР, но в течение всей войны оставалась союзником фашистской Германии. Она сосредоточила вблизи границ СССР огромную Квантунскую армию, угрожая вторжением в пределы Советского Дальнего Востока. Это заставляло Советский Союз держать здесь значительные силы (до 40 дивизий), в которых он остро нуждался, сражаясь с фашистской Германией.

Японское правительство предлагало Москве продать Северный Сахалин. На это Молотов ответил, что предложение о продаже Японии Приморья и Сахалина могут рассматриваться лишь как шутка. Тем не менее, Токио настаивал на продаже Северного Сахалина. С таким предложением обратился напрямую к Сталину министр иностранных дел Японии Е. Мацуока, прибывший в Москву для переговоров о заключении Пакта о нейтралитете. Из записи беседы Сталина с Мацуокой 12 апреля 1942 г.: «...Тов. Stalin подходит к карте и, указывая на Приморье и его выходы в океан, говорит: «Япония держит в руках все выходы советского Приморья в океан: пролив Курильский у южного мыса Камчатки, пролив Цусимский у Кореи. Теперь вы хотите взять Северный Сахалин и вовсе закупорить Советский Союз? Вы что, — говорит тов. Stalin, улыбаясь, — хотите нас задушить? Какая же это дружба?»

... Мацуока говорит, указывая по карте на СССР, что ему непонятно, почему СССР, имеющий огромную территорию, не хочет уступить небольшую территорию в таком холодном месте.

Тов. Stalin спрашивает: «А зачем вам нужны холодные районы Сахалина?.. Взять Северный Сахалин — значит мешать Советскому Союзу жить».

Несмотря на действия англо-американских армий в бассейне Тихого океана, японское командование продолжало держать в 1945 г. мощную группировку своих сухопутных войск против Советского Союза на территории Маньчжурии, Кореи, на Южном Сахалине и Курильских островах. В Маньчжурии находилась Квантунская армия под командованием генерала О. Ямада. Она являлась основной сухопутной силой Японии. К августу 1945 г. эта армия имела в своем

составе три фронта, одну отдельную общевойсковую, две авангардные армии и Сунгарискую военную флотилию. 1-й фронт — Восточно-Маньчжурский, войска которого были развернуты у границ Советского Союза. Кроме того, в распоряжении японского командования находились армия Маньчжоу-Го, Внутренней Монголии и Суйюаньская пехотная группа (2-й фронт). И, наконец, на Южном Сахалине и Курильских островах был развернут 3-й фронт.

Многочисленная и вооруженная до зубов японская армия и флот отличались безрассудной стойкостью солдат в военных сражениях. Согласно традиционному самурайскому кодексу «Бусидо» школьники каждое утро совершают ритуальный поклон перед дворцом императора. На призыв: «Каково ваше самое сокровенное желание?» — школьники хором отвечали: «Умереть во имя императора!» Так со школьной скамьи, а на военной службе — в особенности, готовились японские самураи-камикадзе, бездумно совершившие акты самоубийства в бою «во имя императора!» с целью достижения победы над противником. Акты отчаяния, культовые заклинания своей жизни были далеко не единичными примерами в японской армии, на флоте и особенно в авиации.

«Японские милитаристы, — подчеркивает в своих воспоминаниях А.М. Васильевский, принимавший непосредственное участие в подготовке дальневосточной операции, — долгие годы вынашивали план захвата советского Дальнего Востока. Они почти постоянно устраивали военные провокации на наших границах... Ситуация особенно обострилась, когда фашистская Германия развязала разбойничью войну против нашей Родины. Япония лишь выжидала момента для развязывания войны против Советского Союза». Поэтому мы и держали несколько армий в полной боевой готовности на Дальнем Востоке.

Здесь милитаристская Япония, находившаяся в состоянии войны с США, располагала мощной сухопутной армией на территории Маньчжурии. Японский милитаризм готов был вступить и в войну с СССР. В июле 1941 г. на специально созванном совещании, проходившем на самом высоком государственном уровне, была рассмотрена программа подготовки Японии к этой войне. Совещание рекомендовало мобилизовать все ресурсы государства на интенсивную подготовку к нападению на Советский Союз. Японский военный министр Тодзио следующим образом сформулировал эту мысль: «Япония завоюет большой престиж, напав на СССР тогда, когда он вот-вот упадет, подобно спелой сливе». Япония ожидала удобного момента для нападения на Советский Союз, однако в резуль-

тате разгрома советскими войсками немецко-фашистских полчищ под Москвой и Сталинградом она была вынуждена воздержаться от ведения войны одновременно на два фронта.

На Токийском процессе выяснилось, что в 1943 г. в Японии были разработаны «Мероприятия по управлению Сибирью» с обширной программой деятельности японской администрации после оккупации Советского Приморья и Хабаровского края и присоединения их к «сфере сопроцветания великой восточной Азии». Окончательный раздел советских территорий предусматривалось оформить совместным японо-германским соглашением, причем устанавливалось, что «Сибирская железная дорога будет поставлена целиком под контроль Германии и Японии», разграничительная линия между которым пройдет в Омске.

В предвоенные годы все военные приготовления Японии были направлены на подготовку нападения на СССР. Во время войны Советского Союза с Германией Японский военный флот задерживал советские торговые суда, фактически блокируя порты и морские границы Советского Дальнего Востока.

Японский флот действовал пиратски. Вот факты: с лета 1941 г. и до конца 1944 г. он задержал 178 советских судов. А три корабля — «Ангарский», «Кола» и «Ильмень» были торпедированы без предупреждения.

Устраивая провокации на наших границах, Япония оттягивала от советско-германского фронта огромное количество наших войск, ждала падения Сталинграда, чтобы начать военное вторжение в нашу страну.

Японская разведка снабжала Германию шпионскими сведениями. По свидетельству бывшего японского военного министра Тодзио, Япония должна была напасть на Советский Союз в тот момент, когда «в результате германского нападения будет полностью подорвана военная мощь СССР и тем самым максимально облегчена задача захвата Японией Советского Дальнего Востока». Таково было «соблюдение» Японией подписанныго в апреле 1941 г. пакта о нейтралитете. Когда истек срок этого договора (5 апреля 1945 г.), Советское правительство отказалось от его продления, заявив, что «при таком положении пакт о нейтралитете между Японией и СССР потерян смысл и продление этого пакта стало невозможным».

Советское руководство предпринимало необходимые дипломатические и военные шаги по обеспечению безопасности своей страны.

В секретном соглашении между правительствами СССР, США и Великобритании, принятом на конференции в Крыму, предусматривалось вступление СССР в войну с Японией на следующих условиях:

1. Сохранение Status quo Внешней Монголии (Монгольская Народная Республика).
2. Восстановление принадлежащих России прав, нарушенных вероломным вторжением Японии в 1904 г., а именно:
 - а) возвращение Советскому Союзу южной части острова Сахалин и всех прилегающих к ней островов;
 - б) интернационализация торгового порта Дайрена с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановления аренды на Порт-Артур как на военно-морскую базу СССР;
 - в) советская эксплуатация Китайско-Восточной железной дороги, дающей выход на Дайрен, на началах организации Смешанного Советско-китайского общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза, при этом имеется в виду, что Китай сохраняет в Маньчжурии полный суверенитет.
3. Передача Советскому Союзу Курильских островов. Главы правительств трех великих держав согласились в том, что эти претензии Советского Союза должны быть безусловно удовлетворены после победы над Японией. Советский Союз, в свою очередь, обязался вступить в войну с Японией на стороне союзников через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе.

Характерно, что Рузвельт, ознакомившись с предложениями советской стороны, еще в конце 1944 г. бросил реплику: «Русские хотят вернуть то, что у них было отторгнуто». Черчилль также согласился с этим.

Цели вступления Советского Союза в войну сводились к следующему: обеспечение безопасности своих дальневосточных рубежей, не раз подвергавшихся угрозе со стороны Японии; выполнение союзнических обязательств; стремление приблизить окончание Второй мировой войны, которая продолжала приносить народам неисчислимые страдания; желание оказать помощь трудящимся Восточной Азии в их освободительной борьбе; восстановление исторических прав СССР на территории, ранее отторгнутых у России Японией. Как указывалось в заявлении Правительства СССР, немаловажное значение имело стремление дать возможность японскому народу избежать тех опасностей и разрушений, которые были пережиты немецким народом из-за отказа нацистских лидеров от безоговорочной капитуляции.

В течение мая-июня 1945 г. на Забайкальский фронт были переброшены 39-я армия (из района Кенигсберга), 53-я и 6-я гвардейские танковые армии (из-под Праги), а на 1-й Дальневосточный фронт — 5-я армия из Восточной Пруссии. Кроме того, на Дальний Восток было переведено большое число артиллерийских, авиационных, инженерных соединений и части железнодорожных войск. Все это позволило увеличить количество советских войск на Дальнем Востоке почти в 2 раза. «Перегруппировка столь значительных сил и средств в относительно короткий срок на расстояние от 9 тыс. до 11 тыс. км, — сказал Маршал Советского Союза М.В. Захаров, — являлось одной из крупнейших в истории».

Общее руководство всеми военными действиями осуществлялось Главным командованием советских войск на Дальнем Востоке во главе с Маршалом Советского Союза А.М. Василевским.

Все сосредоточенные на Дальнем Востоке войска решением Ставки были объединены в три фронта: Забайкальский (командующий Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский), 1-й Дальневосточный (командующий Маршал Советского Союза К.А. Мерецков) и 2-й Дальневосточный (командующий генерал М.А. Пуркаев).

Намечалось провести три операции: Маньчжурсскую с целью разгрома Квантунской армии и освобождения северо-восточного Китая и северной Кореи, Южно-Сахалинскую с задачей изгнания японцев из Южного Сахалина и Курильскую десантную операцию. Решающее значение имели первая операция против мощной Квантунской армии.

Наши войска превосходили противника в людях в 1,2 раза, в танках — в 4,8, в артиллерию — в 4,8, в авиации — в 1,9 раза.

Боевые действия Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке в августе 1945 г. происходили на фронте протяженностью свыше 4 тыс. км и развивались на глубину 600-800 км. В тесном взаимодействии с сухопутными войсками действовали корабли и авиация Тихookeанского Флота и Краснознаменной Амурской флотилии.

В 1945 г. японское командование, несмотря на действия американо-английских сил в бассейне Тихого океана, продолжало держать главную группировку сухопутных войск против Советского Союза в Маньчжурии, Корее, на Южном Сахалине и Курильских островах. В Маньчжурии находилась основная сухопутная сила Японии — Квантунская армия, имевшая в своем составе три фронта, одну отдельную общевойсковую, две авиационные армии и Сунгарискую военно-речную флотилию.

Всего Квантунская армия насчитывала 31 дивизию, 9 пехотных бригад и одну танковую бригаду «камикадзе» (смертников). На ее вооружении было 1155 танков, 5360 орудий и 1800 самолетов.

В распоряжении японского командования находились также армия Маньчжоу-Го, Внутренней Монголии и Суйюаньская армейская группа, которая насчитывала 8 пехотных и 7 кавалерийских дивизий, 14 пехотных и кавалерийских бригад. На Южном Сахалине и Курильских островах был развернут 5-й фронт. В его составе было 3 дивизии, бригада и авиационный полк.

В середине дня 2 августа Председатель Совнаркома СССР И.В. Сталин в последний раз встретился с американским президентом Трумэном и уверенно заявил, что, насколько ему известно, советские войска готовы вступить в войну против Японии.

Через пять часов после этой встречи Сталин покинул Берлин и поздно вечером 3 августа специальный поезд доставил его в Москву. Не заезжая в Кремль, с «Ближней дачи» Сталин первым долгом позвонил в Читу, поздоровавшись, спросил:

— Когда реально смогут начать наступление войска Малиновского и Мерецкого, товарищ Василевский?

— Войска Забайкальского фронта будут готовы к наступлению через двое суток. 6-я гвардейская танковая армия уже находится на исходном рубеже. 39-я и 53-я армии вышли в районы сосредоточения. 1-й и 2-й Дальневосточные фронты двое суток находятся в первой боевой готовности.

— Как идут дела на флоте, товарищ Василевский?

— Флот достигнет полной боевой готовности не раньше 5 августа. Но я прошу вас, товарищ Сталин, командировать на Дальний Восток адмирала Кузнецова. Он необходим для координации действий флота с сухопутными войсками.

— Значит, мы идем на трое суток с опережением графика? — сделал промежуточный вывод Верховный.

— Выходит, так. Но я считаю, товарищ Сталин, что операцию надо начинать не позднее 9 августа, используя благоприятную погоду. Она здесь переменчива.

— Значит, товарищ Василевский, придется начать кампанию. Трумэн хвастался в Потсдаме какой-то особенной бомбой, которую они заимели. Но в любом случае добивать японцев придется нашему русскому солдату. Ждите в ближайшее время директиву Ставки, — завершил разговор Верховный.

Летом 1945 г. правительство США приняло решение — подвергнуть атомной бомбардировке японские города Хиросиму и Нагасаки в расчете на капитуляцию Японии.

Первую бомбу американцы взорвали над Хиросимой 6 августа 1945 г. Ослепительная вспышка озарила небо. Оглушительный взрыв потряс землю. Весь город окутали огромные тучи дыма и пыли. Когда мрак рассеялся, предстало ужасное зрелище. 60 тыс. домов превратились в развалины. Всюду громоздились обугленные трупы. Оставшиеся в живых, стонали от ожогов. В городе около 70 тыс. человек были убиты и около 130 тыс. искалечены. 9 августа американцы сбросили вторую атомную бомбу на приморский город Нагасаки. Та же потрясающая картина. Погибло 20 тыс. и получили повреждения 50 тыс. человек. Среди пострадавших подавляющее большинство составляли мирные жители.

Удары огромной разрушительной силы оказались неожиданными для противника. И все же, как свидетельствуют факты, атомные удары не привели к немедленной капитуляции. Даже Черчилль вынужден был признать, что «было бы неправильно полагать, будто атомная бомба решила судьбу Японии». Атомная бомбардировка японских городов, как признает американский генерал Д. Эйзенхаузэр, была проведена без военной необходимости, поскольку «Япония уже потерпела поражение».

Заслуживает особого внимания оценка атомной бомбардировки двух японских городов, данная лауреатом Нобелевской премии японским физиком Х. Юкава, подчеркнувшим, что «применение атомной бомбы было не столько последним актом Второй мировой войны, сколько первой операцией в начавшейся «холодной войне».

Замысел плана нашего командования этой крупнейшей по размаху операции был определен с учетом характера театра предстоящих военных действий. Война должна была развернуться на территории площадью около 1,5 млн. кв. км и на глубину 200—300 км, а также на акватории Японского и Охотского морей. «План заключался, — писал Маршал Советского Союза А.М. Василевский, — в одновременном нанесении со стороны Забайкалья, Приморья и Приамурья главных и ряда вспомогательных ударов по сходящимся к центру Северо-восточного Китая направлениям с целью рассечения и разгрома по частям основных сил японской Квантунской армии».

Наши командующие учитывали, что Квантунская армия за лето 1945 г. удвоила свои силы. Японское командование держало в Маньчжурии и Корее две трети своих танков, половину артиллерии и отборные императорские дивизии. К началу войны против нашей страны японская армия на Дальнем Востоке вместе с марионеточными войсками местных правителей насчитывала свыше 1 млн. человек.

Исходя из главной политической цели — возможно быстрее уничтожить последний очаг Второй мировой войны, обеспечить безопасность наших дальневосточных границ и установить мир во всем мире, Советское Верховное Главнокомандование поставило перед войсками Дальнего Востока задачу в короткий срок разгромить главные силы Японии — Квантунскую армию, находящуюся в Маньчжурии, и войска 17-го фронта в Корее.

7 августа командование Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов получили директиву Ставки ВГК. Она предписывала с 9 августа начать боевые действия для выполнения задач, поставленных еще 28 июня. А 8 августа в Москве в 23 часа японскому послу было передано заявление советского правительства, в котором говорилось, что в связи с отказом Японией прекратить военные действия против США, Великобритании и Китая Советский Союз с 9 августа считает себя в состоянии войны с ней. В заявлении далее указывалось, что этот шаг является «единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий».

Накануне вступления СССР в войну с Японией в воинских частях Красной Армии прошли митинги. Все выступавшие заверили о своей готовности достойно выполнить приказ Родины. Командир орудия старший сержант Матвеев на митинге личного состава части заявил: «Мы вступаем в бой за справедливость и без пощады будем уничтожать японского агрессора. Боевое знамя нашего полка овеяно славой в жестоких боях с немецко-фашистскими захватчиками. Мы пронесли его от Москвы до Кенигсберга. Два боевых ордена сверкают на нем. Это обязывает нас умножить боевую славу нашего полка. Я клянусь уничтожать врага без промаха, бить его до полного разгрома».

Вечером 8 августа 1945 г. Советское правительство через посла в Москве передало японскому правительству следующее заявление: «После разгрома и капитуляции гитлеровской Германии Япония оказалась единственной великой державой, которая все еще стоит за продолжение войны». В заявлении указывалось, что СССР присоединяется к Потсдамской декларации и принимает предложения союзников об участии в войне против японских агрессоров. «Советское правительство считает, — подчеркивается в нем, — что такая его политика является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции.

Ввиду изложенного Советское правительство заявляет, что с завтрашнего дня, то есть с 9 августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией».

Вступление СССР в войну против империалистической Японии явилось справедливым актом в защиту интересов Советской России и всех стран, которым угрожали японские милитаристы. Советский народ и его Вооруженные Силы приступили к ликвидации опасного очага войны на Дальнем Востоке, к восстановлению мира и справедливости и в этой части земного шара».

Действительно, вступление 9 августа Советского Союза в войну против Японии в корне изменило ситуацию. В тот же день на экстренном заседании Высшего совета по руководству войной японский премьер-министр Судзуки заявил: «Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным продолжение войны».

Вступая в войну с Японией, советским командованием намечалось одновременное нанесение трех сокрушительных ударов, сходящихся в центре Маньчжурии: из Монгольской Народной Республики с так называемого Тамцанского выступа главными силами Забайкальского фронта, из района восточнее Хабаровска — силами 2-го Дальневосточного фронта и из Приморья — основной группировкой войск 1-го Дальневосточного фронта. Цель этих ударов состояла в том, чтобы расчленить войска Квантунской армии, изолировать их в Центральной и Южной Маньчжурии и уничтожить по частям.

Войска Забайкальского фронта должны были выполнять решающую роль. Их удар нацеливался на жизненно важные пункты врага — Мукден, Чанчунь, Порт-Артур, захват которого решал исход борьбы.

Удар войск 1-го Дальневосточного фронта из Приморья направлялся на Гирин по кратчайшему пути навстречу удару из Забайкалья. Наступление в Приамурье войск 2-го Дальневосточного фронта сковывало противника и способствовало разгрому Квантунской армии.

В таком виде план был нанесен на карту А.М. Василевского, назначенным главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке, и подвергся лишь незначительным уточнениям. Он отчетливо выражил основную идею советского Верховного Главнокомандования на изоляцию и уничтожение Квантунской армии. На основе этого плана в дальнейшем была разработана директива Ставки об операциях в Маньчжурии.

Войска трех фронтов насчитывали 80 дивизий, 4 танковых и механизированных корпуса и 30 отдельных стрелковых и танковых бригад. Всего в группировке имелось 1,5 млн. человек, свыше 26 тыс. орудий и минометов, 5500 танков и САУ, около 3800 боевых самолетов. Это давало превосходство над противником в людях в 1,2 раза, в танках и артиллерии — в 4,8, в авиации — в 1,9 раза. Тихоокеанский флот имел около 600 боевых кораблей и свыше 1,5 тыс. самолетов. В Амурской флотилии было 83 боевых корабля.

Сосредоточение и развертывание такого количества войск обеспечивало решительное превосходство над противником и позволяло успешно решать поставленные задачи.

Используя большой опыт войны против немецко-фашистской армии, советские войска 9 августа мощными ударами прорвали пограничные укрепленные районы и, преодолевая ожесточенное сопротивление врага, повели стремительное наступление в глубь Маньчжурии. Наступление развивалось в очень сложных метеорологических условиях. С 8 августа шли непрерывные проливные дожди, горные ручьи и реки разлились, бездорожье задерживало продвижение транспорта.

Командующий 1-м Дальневосточным фронтом маршал К.А. Мерецков решил отменить запланированную артподготовку и начать наступление под прикрытием разбушевавшейся природной стихии. Находившийся вместе с ними на наблюдательном пункте Главнокомандующий маршал А.М. Василевский согласился с этим решением.

«Скользя по мокрым камням сопок, продираясь сквозь таежные чащи, под проливным дождем мы двинулись вперед — кто-то навстречу смерти и горю родных, кто-то навстречу медалям и орденам, но всех нас объединяла решимость до конца исполнить воинский долг», — вспоминает подполковник в отставке, участник войны с Японией Ю. Яснев.

Вступление СССР в войну с милитаристской Японией было встречено порабощенными народами Дальнего Востока, особенно трудящимися Китая, с восторгом. Командующий соединениями 8-й Народно-революционной армии Китая генерал Чжао Бэнъэдзинь писал советскому командованию, что начало наступления Красной Армии Советского Союза 9 августа «коренным образом изменило соотношение сил. Мы из оборонявшихся превратились в наступающих. Таким образом, Красная Армия спасла нас от гибели, и мы ей особенно благодарны».

Американская общественность исключительно высоко оценивала вступление СССР в войну против Японии. Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» 10 августа в передовой статье писала: «Вряд ли можно сомневаться, что вступление Советского Союза в войну окажется решающим в военном отношении».

9 августа 1945 г. Малый хурал и правительство МНР торжественно объявили священную войну против Японии на стороне объединенных наций и заявили о полном присоединении к заявлению Советского правительства. В декларации по этому поводу подчеркивалось, что на пути независимого существования МНР как суверенного государства стоял и стоит японский империализм.

К исходу 14 августа войска Забайкальского фронта, пройдя расстояние от 250 до 400 км, вышли в центральные районы Маньчжурии и продолжали продвигаться к ее столице Чанчуню и крупному промышленному центру Мукдену. За это же время войска 1-е Дальневосточного фронта в условиях труднопроходимой горно-лесистой местности, прорвав сильную полосу обороны, напоминающую «линия Маннергейма», только в больших масштабах, овладев самыми мощными укрепленными районами, продвинулись вглубь Маньчжурии на 120—150 км и завязали бои за город Муданьцзян. Войска 2-го Дальневосточного фронта вели бои на подступах к Цицикар и Цзямысу. Таким образом, уже к исходу шестых суток нашего наступления Квантунская армия оказалась расчененной на части.

Командующий 5-й японской армией генерал-лейтенант Симидзу Норицуна позже признался: «Мы не ожидали, что русская армия пройдет через тайгу, и наступление русских внушительных сил со стороны труднодоступных районов оказалось совершенно неожиданным. Потери моей армии составили более 40 тысяч человек, то есть около 2/3 ее состава».

Маньчжурская операция впитала в себя все самое ценное из опыта Великой Отечественной войны на западе, диалектически учитя особенности дальневосточного театра военных действий. Ее блестательный успех стал предметом изучения в военных академиях многих стран.

Советские войска вновь показали многочисленные примеры мужества и героизма в схватке с сильным врагом — японским милитаризмом.

Войска Забайкальского фронта шли по труднопроходимой местности. Враг не предполагал, что советские войска сумеют за неделю пройти сотни километров в тяжелейших условиях. Особенно трудным и тяжелым был переход наших войск через Хинганский

хребет, продолжавшийся в течение трех дней и чем-то напоминавший суворовский переход через Альпы. Чудо-богатыри А. Суворова совершили в свое время беспримерный переход через Альпы. Советские же чудо-богатыри во всем превзошли своих славных предков. Суворовский солдат не имел такого тяжелого вооружения, и пушки у него были полегче, да и поменьше их было. А теперь надо было не только самому пройти, но и танкам, самоходкам, «катюшам» прокладывать дорогу. Удар, нанесенный Квантунской армии с северо-запада был столь неожиданным и мощным, что она после него уже не смогла оправиться.

«Форсирование войсками Хинганского хребта, — пишет А.М. Василевский, — явилось подвигом, не имеющим себе равных в современной войне».

Писатель Георгий Марков в статье «Орел над Хинганом», как очевидец этих героических событий, воссоздал живую, яркую картину мужества советских солдат, преодолевших неимоверные трудности. «Большой Хинганский хребет окутан туманом. Туман ползет из ущелий непрерывным потоком, как дым из кратера непотухшего вулкана.

Местами хребет так высок, что вершины его скрываются в тучах, которые лежат неподвижными распластанными телами, словно прикованные навечно тяжелой цепью.

Выше этих туч поднимаются только орлы. Остальная птичья братия, силой и характером послабее, гуртуется по впадинам и ущельям.

Большой Хинганский хребет — это особое царство на земле — царство камней, ветров и дождей.

Преодолеть это царство природы могли лишь советские солдаты, обладавшие высокой моральной и физической закалкой. Противник столь удивительного подвига советских воинов, преодолевших невероятные боевые трудности, даже и не ожидал».

Воины Красной Армии смело и решительно громили врага, демонстрируя новые примеры массового героизма. На рассвете 9 августа одно подразделение 567-го стрелкового полка 384-й стрелковой дивизии 25-й армии атаковало Дуннинский укрепленный район японцев.

К одному из дзотов, находившихся на высоте, прорвалась группа солдат, среди которых был Г.Е. Попов. Очередями из автоматов и гранатами бойцы перебили вражескую охрану, однако овладеть дзотом им не удалось. Японцы открыли ураганный огонь. Увидев это, Г.Е. Попов забросал амбразуру дзота гранатами. Вражеский пу-

лемет не смолкал. Тогда, израсходовав все гранаты, советский солдат бросился на амбразуру и закрыл ее своим телом. Герой погиб, а подразделение, поднявшееся в атаку, выполнило свою задачу — высота была взята.

В боях за Дуннинский укрепленный район отличился комсомолец из 7-ой стрелковой роты 567-го стрелкового полка 384-ой стрелковой дивизии младший сержант А.Я. Фирсов. Их рота атаковала узел сопротивления, но пулеметный огонь из дота задерживал дальнейшее продвижение. Рота залегла. Молодой пулеметчик в упор, длинными очередями вел огонь по амбразуре, но не смог подавить вражеский пулемет. Когда кончились патроны, Фирсов рывком кинулся к амбразуре и закрыл ее собой... Атака возобновилась. Рота выполнила боевую задачу.

Подвиг А. Фирсова повторил ефрейтор В.С. Колесник из 75-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона. Весть об этих героях с быстротой молнии разнеслась по всему фронту. Указом Президиума Верховного Совета СССР Г.Е. Попову, А.Я. Фирсову и В.С. Колеснику посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

11 августа началась Южно-Сахалинская операция, возложенная на 16-ю армию 2-го Дальневосточного фронта, против японских захватчиков. В бою 13 августа у поселка Победино Смирновского района завязался бой. Солдаты 165-го стрелкового полка 79-й стрелковой дивизии 56-го стрелкового корпуса отличились в боях с японцами. Так сержант Буюклы подполз к доту на 30 метров, когда из него бросили гранату. Сержант Буюклы тоже бросил одну гранату за другой в амбразуру дота. После разрыва гранат дружное «Ура!» прокатилось по пади, но «чертова пасть» вновь огрызнулась огнем. Вскочив во весь рост, сержант Антон Буюклы с криком «Вперед, братушки!» бросился на амбразуру, заставив дот замолчать.

К ночи Харамитогский укрепленный район пал. Как потом выяснилось, пулеметный расчет дота состояли из смертников, прикованных цепями к пулемету. Японские солдаты сражались до тех пор, пока их всех не уничтожали. В этом бою погиб Буюклы. 6 мая 1965 г. — через 20 лет — Буюклы посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

За первые шесть дней наступления советские и монгольские войска разгромили противника в 16 укрепленных районах. За это время Забайкальский фронт продвинулся на 250—400 км, 1-й Дальневосточный — на 120—150 км, а 2-й Дальневосточный — на 50—200 км.

Путь приходилось прокладывать через горы и заболоченные узкие долины. Потребовались огромные усилия, люди по несколько суток работали без сна и отдыха на устройстве дорог, проходов, взрывали скалы, закапывали овраги, на себе тащили через горы по болотам и пескам машины, пушки, повозки, на руках переносили боеприпасы. А командир 1136-го стрелкового полка 38-й стрелковой дивизии 39-й армии полковник Г.Г. Савокин сообщал: «Если бы мне раньше сказал кто-либо, что мой полк пройдет по горячим пескам, по горам и ущельям со скоростью марша до 65 километров в сутки, с ограниченным запасом воды и такой нагрузкой, я бы ни за что не поверил. Александр Суворов был мастером больших переходов, но он водил натренированных солдат, служивших 20—25 лет, а у меня в полку была молодежь 1927 года рождения... Так идти, как мы идем, могут только люди, обладающие высоким моральным духом».

Героические подвиги советских воинов совершились на всех участках обширного фронта. Так, серьезное сопротивление десантникам Тихоокеанского флота оказал гарнизон г. Сейсина (Чонджина) — важной военно-морской базы. В боях за г. Сейсин отличился первый отряд морского десанта во главе с Героем Советского Союза старшим лейтенантом В.Н. Леоновым. Только в ночь на 15 августа японцы предприняли 14 контратак, пытаясь сбросить десантников в море. В одной из контратак взвод мичмана А.М. Никандрова оказался отрезанным от основных сил десанта и более суток удерживал свои позиции. За героизм и воинское мастерство мичману А.М. Никандрову было присвоено звание Героя Советского Союза, а командир отряда В.Н. Леонов получил вторую Золотую Звезду.

В бою на острове Шумшу отличились многие советские воины. Старший сержант И.М. Кобзарь, старшина 2-й статьи П.В. Бабич, сержант Н.М. Рындей, матрос Н.К. Васенко во главе с командиром взвода подрывников техником лейтенантом А.М. Водынским дали клятву стоять насмерть, но задержать врага. Ценою своей жизни герои остановили 7 японских танков. Из всей группы в живых остался только П.В. Бабич, который и рассказал о ходе этого тяжелого сражения.

В боях за порт Расин (Корея) комсомолец летчик 37-го штурмового авиаполка Тихоокеанского флота младший лейтенант М.Е. Янко повторил подвиг Николая Гастелло. На третьем боевом вылете самолет был подбит зенитной артиллерией врага. Машина стала падать. Экипаж имел возможность выброситься на парашютах. Но это означало плен. Тогда герой-комсомолец направил самолет на электростанцию порта, взорвался и погиб смертью храбрых вме-

сте со своим боевым товарищем комсомольцем стрелком-радистом И.Н. Бабкиным.

Санитарка 355-го батальона морской пехоты Тихоокеанского флота Мария Цуканова вместе с воинами находилась в цепи наступавших на Сейсин. Отважная девушка вынесла с поля боя более 50 тяжело раненых десантников. Будучи сама тяжело раненой, она в бессознательном состоянии была захвачена в плен. Враги подвергали ее бесчеловечным пыткам, добивались, чтобы она выдала сведения о составе десанта. Ей выкололи глаза, тело изрезали ножами. Мария Никитична погибла, не выдав военной тайны. Посмертно М.Н. Цукановой было присвоено звание Героя Советского Союза.

Во время наступления на военно-морскую корейскую базу Чхонджин проявили героизм советские воины. Парторг 335-го гвардейского отдельного батальона морской пехоты (1-й Дальневосточный фронт) старший сержант Н.Г. Меркелов шел впереди подразделения на штурм высоты. Продвижению мешал дзот, из которого японцы вели пулеметный огонь. Решение было одно: подобраться к вражеской огневой точке и бросить в амбразуру гранату. Так и поступил советский сержант. Пулемет замолчал. Японские солдаты побежали. Взвод, вдохновленный примером своего партийного воожака, дружно поднялся в атаку. Маркелов, расстреляв все патроны из автомата и из нагана, вырвал у японского солдата пулемет и начал им косить врага. За смелость и находчивость в бою отважному воину присвоено звание Героя Советского Союза.

Тихоокеанскому флоту пришлось действовать на огромном пространстве — от Камчатки до Порт-Артура.

Соединения Амурской военной флотилии с 9 по 14 августа на двух важнейших оперативных направлениях обеспечивали форсирование войсками рек Амур и Уссури. Действуя на Сахалинском направлении, в первый день операции корабли прорвались в реку Амур и овладели Сахалинским районом.

С 10 августа действующие на р. Сунгари корабли высадили десант и артиллерийским огнем содействовали сухопутным войскам в овладении Фунзиньским укрепленным районом.

В целом Амурской военной флотилией в Маньчжурской наступательной операции удалось полностью лишить противника маневра на море и на реках, обеспечить в условиях сильного противодействия форсирование широких водных преград своими войсками.

Сотни матросов и офицеров флотилии были награждены орденами и медалями, а 7 человек удостоены высокого звания Героя

Советского Союза. Среди них командующий флотилией контр-адмирал Н.В. Антонов, командир бригады речных кораблей капитан I ранга И.Г. Воротов, артиллерист с плавучей зенитной батареи старшина 1-й статьи Н.Н. Голубков и др. Шесть подразделений и кораблей флотилии стали называться гвардейскими.

В крайне сложной метеорологической обстановке авиация с 10 августа по 2 сентября совершила более 22 тыс. самолето-вылетов, сбросила на военные объекты противника около 3 тыс. бомб. Летчикам пришлось действовать в условиях высоких темпов наступления пехоты и моряков в горно-лесистой, пустынно-степной местности, когда наступавшие войска на многие сотни километров отрывались от баз снабжения в условиях частых оперативных перегруппировок войск.

Корабли и части Тихоокеанского флота за время боевых действий потопили 50 японских кораблей. За героизм и отвагу в боях с японскими захватчиками более 50 моряков Тихоокеанского флота получили звание Героя Советского Союза. Многие корабли и части флота, а также Краснознаменной Амурской флотилии стали гвардейскими.

К концу августа было сломлено сопротивление японцев на Сахалине и Курильских островах. В общей сложности противник потерял свыше 700 тыс. солдат и офицеров, из них 84 тыс. убитыми и более 640 тыс. пленными. Советские потери составили 36,5 тыс. человек, из них убитыми и пропавшими без вести 12 тыс.

В наиболее крупных городах Северо-Восточного Китая, Кореи и Ляодунского полуострова были высажены десанты, чтобы отрезать пути отхода противнику, спасти промышленные объекты от разрушений, не допустить вывоза ценностей из Китая. Такие десанты были высажены 19 августа в Шэньяне, Чанчуне и Цзимине, 22 августа — в Порт-Артуре и Даляне, 24 августа — в Пхеньяне. Вслед за воздушными десантниками в города вступали подвижные отряды и затем основные силы армий. Войска 6-й гвардейской танковой и 39-й армии были переброшены в Порт-Артур и Далянь по железной дороге.

Наступая во взаимоотношении с Народно-освободительной армией Китая и армией Монгольской Народной Республики, советские войска нанесли поражение более чем миллионной Квантунской группировке противника, освободили Северо-Восточный Китай, Северную Корею. Враг был изгнан из Южного Сахалина и с Курильских островов.

Таким образом, мощные удары по сосредоточенной близ границы СССР и МНР крупной группировке японских сухопутных войск, а также операции на Сахалине и Курилах привели к быстрому разгрому противника, потере им контроля над Маньчжурией, Северной Кореей, Южным Сахалином и Курильскими островами, а главное — к коренному изменению военно-политической обстановки в Азии. За период войны с Советским Союзом общие потери противника составили около 700 тыс. солдат и офицеров, из них 84 тыс. погибшими и примерно 600 тыс. пленными. В это число не входят пропавшие без вести. Советские войска захватили 4200 орудий и минометов (гранатометов), 686 танков, 861 самолет и другую военную технику. Только на Южном Сахалине и Курильских островах было разоружено и пленено 68762 японских солдат и офицеров. За неполные две недели в Маньчжурии была разгромлена одна из самых боеспособных группировок противника. Такого поражения Япония не переживала за всю Вторую мировую войну.

Столь блестящая победа далась не просто. СССР потерял убитыми, ранеными и пропавшими без вести 36 456 человек, из них 24 425 — это заболевшие и те, кто выжил после ранения. Из 1298 человек, составлявших общие потери Тихоокеанского флота, 203 человека были убиты или смертельно ранены. И все же наши людские потери оказались в 18,6 раз ниже потерь Японии. Они равнялись менее 0,1% от численности всего личного состава советских войск, принявших участие в этой кампании.

Квантунская армия на всех фронтах терпела сокрушительное поражение. Потеряв управление разрозненными войсками и сознавая бессмыслицу дальнейшего сопротивления, генерал Ямадо обратился к командующему дальневосточной группировкой с предложением прекратить военные действия. Однако, как передавал Василевский в Читу, «ни слова не сказал о капитуляции японских вооруженных сил в Маньчжурии. В то же время, японские войска перешли в контрнаступление на ряде участков советско-японского фронта».

Василевский предложил командующему войсками Квантунской армии в 12 часов 20 августа прекратить всякие боевые действия против советских войск на всем фронте, сложить орудие и сдаться в плен. «Указанный выше срок дается для того, чтобы штаб Квантунской армии мог довести приказ о прекращении сопротивления и сдаче в плен до всех своих войск. Как только японские войска начнут сдавать оружие, советские войска прекратят боевые действия». Одновременно маршал приказал сформировать быстропо-

движные и хорошо оснащенные отряды для немедленного захвата городов Чанчунь, Мукден, Гирин и Харбин. Были высажены военно-воздушные десанты в этих городах, в Порт-Артуре и Дальнем, а также в портах Северной Кореи, на Южном Сахалине и Курильских островах.

На совещании в штабе Квантунской армии одни участники решили выполнить высочайший рескрипт императора о прекращении войны, другие, напротив, ее продолжить. Начальник штаба Квантунской армии генерал-лейтенант Хота заявил: «Мы все военные, и для нас не может быть другого пути, как выполнить приказ нашего императора. Тех, кто отказывается это сделать, нужно рассматривать как мятежников и предателей».

После этого выступления главнокомандующий Квантунской армией генерал Ямада приказал: «Я, как старший начальник, призываю принять все меры к тому чтобы прекратить военные действия».

Потеряв управление разрозненными войсками и видя бесполезность дальнейшего сопротивления, японское командование 18 августа 1945 г. отдало приказ о капитуляции. Это вынужденное решение было принято в условиях, когда у врага не было иного выхода. Вот, например, показания взятого в плен командующего 3-м фронтом Квантунской армии генерала Усироку Дзюн: «Вступление Советского Союза в войну ускорило капитуляцию Японии, вернее, даже заставило Японию капитулировать, ибо если бы Советский Союз не вступил в эту войну, то Япония боролась бы против США и Англии до победного конца».

23 августа начальник Генерального штаба Антонов уверенно докладывал на заседании Политбюро ЦК, ГКО и Ставки об итогах военных действий на Дальнем Востоке.

— Советские войска дальневосточной группировки достойно выполнили поставленные перед ними оперативные задачи. Кинжалные встречные удары войск всех фронтов с первых же дней боевых действий деморализовали войска противника как на Монгольском, так и на Приморском направлениях. Командование Квантунской армии не ожидало, что подвижные соединения Забайкальского фронта сравнительно легко и быстро преодолеют перевал Большого Хингана, а на равнине их было уже не остановить. Под натиском войск 1-го Дальневосточного фронта не устояли гарнизоны пограничных укрепрайонов врага. На восточном участке войска 2-го Дальневосточного фронта прошли через приамурские таежные

дебри, тесно взаимодействуя с частями Краснознаменной Амурской военной флотилии.

Отличительной особенностью всей дальневосточной кампании явились успешные действия усиленных передовых отрядов соединений, а также широкое использование войсковых десантов. По существу, именно смелые десантные операции обеспечили овладение крупнейшими центрами Маньчжурии — Харбином, Чанчуном, Мукденом и Гирином.

— Также успешно действовали морские десантники на восточном побережье Кореи, — на ходу бросил реплику Верховный.

Начальник Генштаба продолжил доклад.

— Воздушные десанты 6-й гвардейской танковой армии овладели накануне Дальним и Порт-Артуром. Сегодня по железной дороге в помощь им прибыли две танковые бригады 5-го гвардейского танкового корпуса. На танках — соединения 39-й армии генерала Людникова. Боевые действия на всей территории Маньчжурии прекращены. Войска принимают капитуляцию уцелевших японских соединений, армии Манькоу-Го и князя Дэ Вано.

Начальник генштаба критически отозвался об операциях наших войск на Сахалине и Курильских островах.

Сталин упредил это признание.

— С начала операций на Сахалине и Курильских островах мы непредвиденно задержались, товарищ Антонов, — строго сказал Верховный.

Генерал армии Антонов смело возразил:

— На войне, товарищ Сталин, все предусмотреть наперед невозможно. Большой Хинган планировалось преодолеть на одиннадцатый день операции, а танкисты генерала Кравченко перевалили за хребет на пятый день.

Маршал Буденный, обычно молчаливый, выступил «миротворцем»: «Для переживания, товарищ Сталин, по-моему, нет никаких оснований».

Итогом операции Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке явился полный разгром и капитуляция японских войск. Из общих потерь противника, составлявших около 700 тыс. солдат и офицеров, только пленные составили 594 тыс. человек.

Избежали плена лишь войска 17-го фронта, отошедшие за 38-ю параллель. Советские войска захватили большую часть боевой техники и вооружения врага. Таких огромных потерь Япония не имела на всем протяжении войны. Совершенно очевидно, что действия американо-английских вооруженных сил в бассейне Ти-

хого океана по значению и результатам несравнимы с решающими ударами Советской Армии.

Потери Красной Армии были гораздо менее значительными: более 36 тысяч убитыми и ранеными.

Особо необходимо сказать о предотвращении чудовищной беды, которая ожидала народы различных стран, а то и все человечество, если бы не быстрые действия советских войск в Маньчжурии. Посланный в Харбин лично маршалом Мерецковым авиадесант обнаружил недалеко от города остатки лаборатории специального «Отряда 731», который вместе с «Отрядом 100» занимался массовым производством и средствами доставки бактерий чумы, холеры и других страшных болезней. Один из сотрудников «Отряда 731» свидетельствовал, что готовил к использованию бактерии «хватило бы для уничтожения всего человечества». Авиабомбы, наполненные чумными блоками, намечалось сбросить в первую очередь в районы Читы, Хабаровска, Благовещенска и Уссурийска. Летчики-камикадзе, дежурившие в самолетах «Отряда 731», ждали лишь приказа, чтобы совершить злодеяние.

Но «вступление Советского Союза в войну против Японии и стремительное продвижение Красной Армии вглубь Маньчжурии, — признал бывший командующий Квантунской армией генерал Ямада, — лишили нас возможности применить бактериологическое оружие против СССР и других стран».

Перед тем, как скрыться и попасть под крыло американцев, начальник «Отряда 731» генерал Иси, руководивший изуверскими экспериментами, приказал умертвить газом всех подопытных людей, уничтожить постройки. Правительство США отказалось Советскому Союзу в праве допросить Иси. Американскому генералу Макарттуру в Токио поступило из Вашингтона секретное указание: «Данные о разработке бактериологической войны являются чрезвычайно важными для обеспечения национальной безопасности США и значительно превосходят то, что было бы достигнуто в результате преследования Иси как военного преступника». Цинизм Вашингтона поистине не знает границ. Он пошел на укрывательство опаснейшего злодея, несмотря на то, что «подопытным материалом» в «Отряде 731», помимо китайцев и русских, служили и американские военнопленные.

Разгром японских войск был осуществлен в ходе одной кампании, длившейся всего 24 дня. По своему размаху и динамичности она занимает одно из первых мест среди кампаний минувшей войны.

Советские воины вновь проявили мужество, высокое военное мастерство, массовый героизм и беззаветную любовь к своей Родине.

Цементирующей силой боевых частей и соединений были коммунисты и комсомольцы, ряды которых неустанно пополнялись молодежью. За июнь-июль 1945 г. в частях и соединениях Забайкальского и двух Дальневосточных фронтов были приняты в партию 20 тыс. человек. Всего на 1 августа 1945 г. в Дальневосточных войсках насчитывалось 885478 комсомольцев и коммунистов, т.е. больше половины личного состава фронтов!

В числе Героев Советского Союза — участников боев с милитаристской Японией коммунисты и комсомольца составили 95,7 процента.

Победа, одержанная нашими Вооруженными Силами на Дальнем Востоке, пишет А.М. Василевский, явилась ярким свидетельством могущества Советского Союза, организующей роли Коммунистической партии, новым торжеством советского военного искусства.

С разгромом Японии и ее безоговорочной капитуляцией наступил конец Второй мировой войны.

2 сентября 1945 г. на американском линкоре «Миссури» в Токийском заливе в присутствии представителей союзных держав уполномоченные японского правительства и императорской ставки подписали акт о безоговорочной капитуляции.

В связи с этим нельзя не отметить существенно важный момент, связанный с капитуляцией Японии.

Получив послание президента США Г. Трумэна «Общий приказ № 1», определяющий порядок капитуляции Японии и в основном не возражая против его содержания, И.В.Сталин внес следующие поправки:

«1. Включить в район сдачи японских вооруженных сил советским войскам все Курильские острова, которые согласно решений трех держав в Крыму должны перейти во владение Советского Союза.

2. Включить в район сдачи японских вооруженных сил советским войскам северную половину острова Хоккайдо, прилегающей на севере к проливу Лаперуз, находящуюся между Карафуто и Хоккайдо. Демаркационную линию между северной и южной половиной острова Хоккайдо провести по линии, идущей от г. Кусиро на восточном берегу острова до г. Румоэ на западном берегу острова, с включением указанных городов в северную половину острова.

Это последнее предложение имеет особое значение для русского общественного мнения. Как известно, Япония в 1919—1921 г. держала под оккупацией своих войск весь Советский Дальний Восток.

Русское общественное мнение было бы серьезно обижено, если бы русские войска не имели района оккупации в какой-либо части собственно японской территории.

Я бы очень хотел, чтобы изложенные выше мои скромные желания не встретили возражений».

Данный документ — яркое свидетельство того, что Сталин оставил таким же непоколебимым, как всегда.

День победы над Японией 3 сентября 1945 г. был объявлен Праздником Победы. В обращении к народу И.В. Сталин сказал: «Отныне мы можем считать нашу Отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на западе и японского нашествия на востоке, наступил долгожданный мир для народов всего мира».

Советский народ высоко оценил ратный подвиг своих сынов. 93 участника Дальневосточной кампании Красной Армии были удостоены звания Героя Советского Союза, а 309 тыс. человек награждены боевыми орденами и медалями. Президиум Верховного Совета СССР учредил медаль «За победу над Японией». Ею были награждены все участники боев — военнослужащие Красной Армии, Военно-Морского Флота, пограничных и внутренних войск НКВД, а также лица гражданского населения, принимавшие непосредственное участие в боевых действиях. Десятки отличившихся в боях соединений и частей получили почетные наименования «Хинганских», «Амурских», «Уссурийских», «Харбинских», «Мукденских», «Сахалинских», «Курильских». Многие соединения, части и корабли награждены орденами СССР.

Звания Героя Советского Союза удостоился маршал Р.Я. Малиновский. Шесть Героев Советского Союза были награждены второй медалью «Золотая Звезда». Это Маршал Советского Союза А.М. Василевский, командующий 6-й гв. танковой армией генерал А.Н. Кравченко, командующий 5-й армией генерал Н.И. Крылов, главный маршал авиации А.А. Новиков, командующий конно-механизированной группой генерал И.А. Плиев, старший лейтенант В.Н. Леонов. Звание Героя было присвоено еще почти 80 советским патриотам. Большое число советских воинов было награждено орденами и медалями.

Таким образом, в ходе Дальневосточной кампании Советским Вооруженным Силам удалось окружить и разгромить стратегическую группировку врага в Маньчжурии. На западе никто не ожидал от Советского Союза после тяжелых сражений с Германией столь быстрых и энергичных действий против Японии.

Разгромив крупную группировку японского милитаризма — Квантунскую армию, Советские Вооруженные Силы не только обеспечили безопасность дальневосточных рубежей нашей Родины, но и вернули исконно русские земли — Южный Сахалин и Курильские острова.

Вместе с тем Советские Вооруженные Силы с честью выполнили и свою освободительную миссию в отношении многих десятков и сотен миллионов людей китайской, корейской, монгольской и других национальностей, которые находились в колониальном рабстве на территории Маньчжурии, Северной Кореи, Внутренней Монголии, на Южном Сахалине и Курильских островах.

Так была подведена последняя черта перед Второй мировой войной. Война, развязанная японскими милитаристами на Тихом океане, которая, как опасались в США и Англии, могла затянуться до 1946 года или даже до 1947—1948 гг., была победоносно завершена менее чем через месяц после начала сокрушительного наступления советских войск. В результате победы над агрессивными силами германского фашизма и японского милитаризма, при решающем вкладе Советского Союза, империализму и колониализму был нанесен огромный урон. Восторжествовали идеи и позиции социализма и национально-освободительного движения.

О великих подвигах Красной Армии во время войны в Европе, вызвавших восхищение всего мира, говорил в своей речи в Конгрессе США 19 июня 1945 г. и главнокомандующий вооруженными экспедиционными силами союзников в Европе, будущий президент США генерал Д.Эйзенхауэр. По его мнению, «кампании, проведенные Красной Армией, сыграли важнейшую роль в поражении Германии».

В те годы было немало подобных оценок и признаний. И в том нет ничего удивительного. Очень трудно было идти против очевидной истины: решающий вклад Советского Союза в Победу, его выдающаяся роль в спасении мировой цивилизации от гитлеровской чумы, по выражению историка Г.А. Куманева, представлялись бесспорными.

На Западе, особенно в США, утверждалось, будто Япония капитулировала не из-за вступления СССР в войну, а из-за американских атомных бомб, сброшенных на Хиросиму и Нагасаки. Если бы это было так, то участники военного путча в Токио 12—13 августа не требовали бы от императора продолжения войны до победного конца, и, наверное, американский генерал К. Ченнолт, командовавший тогда военно-воздушными силами США в Китае, воздержался

бы от своего заявления, которое 15 августа 1945 г. напечатала газета «Нью-Йорк таймс». А сказал этот компетентный человек следующее: «Вступление Советского Союза в войну против Японии явилось решающим фактором, ускорившим окончание войны на Тихом океане, что произошло бы даже в том случае, если бы не были применены атомные бомбы. Быстрый удар, нанесенный Красной Армией по Японии, завершил окружение, приведшее к тому, что Япония оказалась поставленной на колени».

Без СССР Вторая мировая война могла бы растянуться, как минимум, на полтора года. Так полагали военные специалисты США и Англии. Они считали, что для вторжения на территорию самой Японии потребуется семимиллионная армия, а потери составят у США более 1 миллиона человек, у Англии — свыше 500 тысяч.

«Следовательно, — заключают советские военные специалисты, — Красная Армия сберегла жизнь многим американцам и англичанам, не говоря уже о тех, кто был вызван из плена. Ну, и, разумеется, она избавила от дальнейших жертв население и военнослужащих самой Японии».

Военная победа была бы невозможна без тесного военно-политического союза — антигитлеровской коалиции, справедливо заключают авторы 3-го тома четырехтомной «Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Для сохранения действенности его до самого конца войны важную роль сыграли Крымская и Потсдамская конференции руководителей США, Великобритании и СССР, верность союзническому долгу со стороны Советского Союза.

Разумеется, среди союзников самый крупный вклад внесли Соединенные Штаты Америки. Остальные союзники — Китай, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Индия, Канада и некоторые другие страны — сыграли более скромную роль в разгроме врага.

Самые тяжелые испытания выпали на долю народов Китая, Бирмы Филиппин, Индонезии, Малайзии, оказавших упорное сопротивление японским захватчикам.

Народы мира в 1945 г. торжествовали Великую Победу.

Но развеялся дым мирового военного пожара, недавние союзники СССР начали говорить по-другому, многие из них попросту «забыли» свои прежние слова. Высокие оценки были отброшены и появились суждения совсем иного рода.

Президент США Г. Трумэн, отвечая на вопрос американских историков о роли СССР в победе над милитаристской Японией, прямо заявил (вопреки всем фактам), что «русские не внесли в нее никакого военного вклада». Все же заслуги в завоевании Великой По-

беды над фашистским блоком он приписал Соединенным Штатам Америки (да еще с претензией на мировое господство!), подчеркнув в послании Конгрессу от 19 декабря 1945 г.: «Победа, которую мы одержали, возложила на американский народ бремя постоянной ответственности за руководство миром».

Окончание войны на Дальнем Востоке спасло от гибели сотни тысяч американских и английских солдат, избавило миллионы японских граждан от неисчислимых жертв и страданий и предотвратило дальнейшее истребление и ограбление японскими оккупантами народов Восточной и Юго-Восточной Азии.

Подчеркнем, наконец, что в результате разгрома милитаристской Японии создались благоприятные условия для победы народных революций в Китае, Северной Корее и во Вьетнаме.

В постановлении ЦК КПСС «О 30-летии победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» говорится: «Наша страна стала главной силой, преградившей путь германскому фашизму, вынесла на своих плечах основную тяжесть войны и сыграла решающую роль в разгроме гитлеровской Германии, а затем и милитаристской Японии».

Решающую роль СССР в разгроме милитаристской Японии признавал и президент США Ф. Рузвельт. Напоминая о той огромной цене, какую придется платить за вторжение на японские острова, он заявил: «Если СССР не вступит в войну, погибнет по меньшей мере миллион солдат, война же продлится до 1947 г., а может быть, и дольше». Однако зарубежные недруги СССР всячески пытались умалить решающую роль в разгроме фашистской Германии и милитаристской Японии.

Американский генерал Х. Паттисон отмечал: «Нельзя согласиться, как утверждают русские, что Красная Армия была главным архитектором победы всей Второй мировой войны». Сам же автор без тени смущения заявил, что «вклад Советского Союза в победу в Европе был важным, но не решающим, т.к. «война на Востоке была сухопутной войной на одном фронте, в то время как на Западе союзники воевали на двух сухопутных фронтах и провели кампании в воздухе и на море».

Подобные концепции пронизывают также 85-томную «Историю Второй мировой войны», подготовленную исторической секцией при кабинете министров Великобритании, 25-томную американскую «Иллюстрированную энциклопедию Второй мировой войны». Примерно в таком же духе выдержаны опубликованные в ФРГ книги 10-томного труда «Германский рейх и Вторая мировая война», 95-

томная «Официальная история войны в великой Восточной Азии», разработанная в управлении национальной обороны Японии, а также давно наводнившие книжные рынки военные хроники, буклеты, исторические повествования и мемуары о войне.

Никто, конечно, не оспаривает того факта, что американские войска, действовавшие на Тихом океане, к этому моменту добились значительных успехов. Но людской контингент и боевая техника, имевшаяся в распоряжении японского командования на островах метрополии, а также сложившаяся в этом районе обстановка не позволяли вооруженным силам США и Великобритании достичь скорой победы без участия СССР в войне против Японии. Именно поэтому Ф. Рузвельт и У. Черчилль на Ялтинской конференции обратились к И.В. Сталину с просьбой вступить в войну против Японии, продолжавшей упорно сопротивляться.

В то же время буржуазные историки пытаются доказать, что поражение Японии было предрешено победами американского оружия, что атомные бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки явились последним ударом, вынудившим ее к капитуляции. Все это делается в целях убедить читателя в том, что к лету 1945 г. Япония якобы не представляла реальной силы и, следовательно, вступление Советского Союза в войну с ней было ни чем иным, как стремлением воспользоваться благоприятной обстановкой и извлечь выгоды из «триумфальной победы» американского оружия.

Как уже отмечалось, Государственная Дума приняла Федеральный закон «О днях воинской славы». Завершается перечень такой записи: «9 мая — День Победы Советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов». «Но почему же в тени остается разгром Японии? — спрашивает известный воин и писатель В.Карпов. — Нельзя в угоду сиюминутной политической конъюнктуре и периодически обостряющемуся «Курильскому вопросу» предавать память тысяч наших соотечественников, которые сражались на Дальнем Востоке и в Забайкалье и отдали жизни за интересы Родины».

Разгром японских войск в августе 1945 г. вошел в мировую историю как пример подлинно молниеносного наступления Красной Армии против огромной, технически оснащенной группировки противника. Потребовалось всего несколько дней, чтобы главные силы императорской гвардии, как называли японцы свою Квантунскую армию, превратились в колонны пленных. Такого поражения японская армия не терпела ни в одной из предшествующих операций Второй мировой войны.

Поставить крест на агрессивных войнах, навсегда покончить с враждой и ненавистью между народами и странами — таков главный вывод прошлого, таково веление современной цивилизации.

В этом контексте заслуживает внимания сердечное покаяние премьер-министра Японии Дз. Коидзуми, сделанное в августе 2005 г. Он выразил «глубокое раскаяние» и принес «сердечные извинения» за страдания, причиненные его страной другим народам в результате агрессии в Азии в первой половине прошлого века. Он заявил об этом на общенациональной церемонии по случаю 60-летия объявления о капитуляции Токио во Второй мировой войне.

Как говорится, лучше поздно, чем никогда. Но официальное признание вины японских милитаристов за совершенные злодеяния в прошлом весьма характерно и справедливо, а может быть, и дальновидно.

С разгромом милитаристской Японии и ее безоговорочной капитуляцией наступил долгожданный конец Второй мировой войны.

Память о победе советских войск на Дальнем Востоке живет в сердцах нашего народа, народов Китая, Кореи и других стран.

Но она отсутствует в черствых душах некоторых депутатов из «Единой России», которые, пользуясь большинством в Думе, в 1995 г. исключили Маньчжурскую операцию из перечня Дней воинской славы России. Они изгоняют из обихода все, что связано с советской действительностью и советским социализмом.

Советский Союз вышел из продолжительной, кровопролитной войны еще более могучим и сильным, в ореоле славы Великого Победителя, утверждая между народами и странами подлинно цивилизованные отношения дружбы и сотрудничества в интересах торжества дела мира и социального прогресса.

ЧАСТЬ II

Глава 1

МОЛОДЕЖЬ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД

С разгромом фашистской Германии и милитаристской Японии наступил долгожданный мир. Начался новый период в развитии нашей страны и мировой истории.

Война и временная оккупация гитлеровскими войсками части советской территории нанесли Советскому Союзу колоссальный урон. На фронтах и в фашистской неволе погибло около 27 млн. человек. Гитлеровцы разрушили и разграбили 1710 городов и поселков городского типа, сожгли более 70 тыс. сел и деревень. Они уничтожили полностью или частично около 32 тыс. промышленных предприятий, разрушили 65 тыс. км железнодорожных путей, разграбили 98 тыс. колхозов, около 5 тыс. совхозов и МТС, уничтожили десятки тысяч больниц, школ, техникумов, вузов и библиотек. Были осквернены и разграблены дома-музеи Л.Н. Толстого в Ясной Поляне, А.С. Пушкина в Михайловском, И.С. Тургенева в Спасском-Лутовинове, П.И. Чайковского в Клину, Т.Г. Шевченко в Каневе. От обстрелов и бомбежек пострадали многие города с великолепной архитектурой.

В целом материальные потери советского народа составили около 2600 млрд руб. (в довоенных ценах), включая 679 млрд — стоимость расхищенных и уничтоженных гитлеровцами материальных ценностей.

Любое государство, понеся столь огромный урон, было бы отброшено назад и попало бы в зависимость к более сильным державам.

Американский журнал «Форин афферс» писал в 1945 г., что «СССР может превратиться в одну из самых слабых и самых жалких стран». Но антисоветские пророки просчитались. Подобно сказочной птице феникс, наша страна благодаря самоотверженному труду советских людей быстро поднялась из руин и пепла, за ко-